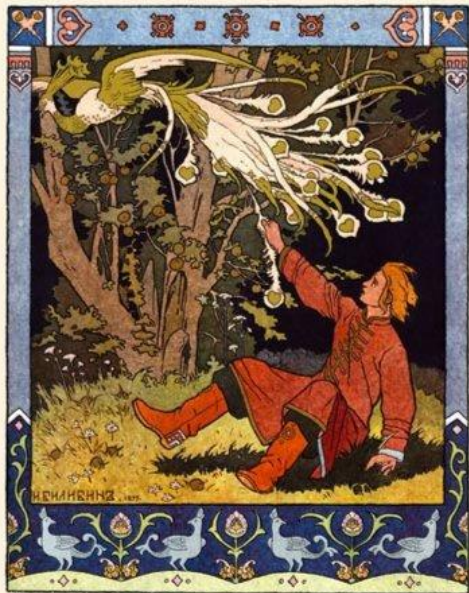

Изобразительное ИСКУССТВО

Книга с иллюстрациями

дись на меня, на Серого Волка, и скажи, куда тебя вести и зачем?

Иван-царевич сказал Серому Волку, куда ему ехать надо. Серый Волк помчался с ним пуше коня и через некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене, остановился и сказал:

— Ну, Иван-царевич, слезай с меня и полезай через эту каменную стену. Тут за стеной сад, а в том саду Жар-птица сидит в золотой клетке. Ты Жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел Жар-птицу в золотой клетке. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе: «Что я взял Жар-птицу без клетки, куда я ее посажу?» Воротился и лишь только снал золотую клетку — то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены.

Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, Ивана-царевича с Жар-птицей и привели к своему царю звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом: — Как не стыдно тебе, молодой юноша, воровать! Какого из той земли? Какого отца сын и как тебе зовут?

Иван-царевич ему молвил:

15

нования к этому. Для гестапо достаточно уже одного того, что мы встречаемся. Незавирая на это, наши встречи продолжаются. Теперь у меня снова есть собственная комната, пусть очень скудно обставленная. Во всяком случае, я и Кетле можем быть здесь одни. У родителей слишком тесно, чтобы находиться там долгое время. И теперь друзья приходят ко мне, Густав, Зенн и Лоре, Фиф, Карле, Оск и Оттль, — все это товарищи, никаких альбертов. Люди, на которых могу опереться. И они могут иногда смалодушничать, но, как ты видишь, в большом они не будут колебаться никогда.

Последние два года я живу очень скромно. Тем не менее одиннадцать марок недельного пособия не хватает для самого необходимого. Я должна искать работу. Поиски комнаты были унизительны, поиски работы — настоящий крестный путь. Куда бы ни пришла, всюду одно и то же. Работу? Радуемесь. Замужем? Где мужи? В Дахау? Ах так, в концентрационном лагере? Да, тогда конечно... Но столь вежливое обхождение — большая редкость. Иногда я рада, что тебе не приходится принимать в этом участие. Мне все омерзительно, когда вечером после этих бесплодных поисков, смертельно усталая, добираюсь до дома. Кетле голодна. Она не сводит больших глаз с хозяйственной сумки. Что сегодня на ужин? Масла опять нет. Ничего, храбро говорит Кетле. Как она бледна. Как бледна и как вытянулась за это время, платье ей уже коротко. Требуется ремонт обуви. Пришел счет

54

за свет. Радио за стеной грохочет и лает. Я не хочу его слушать, но как удары молота обрушиваются на мое болезненное сознание слова фюрера: работа облагораживает женщину и мужчину, ребенок облагораживает мать. Ложусь поздно. Кетле улыбается во сне. Завтра снова на поиски работы.

На следующее утро у меня обыск. Господа уводят меня в полицию. Плачущей навзрыд Кетле я даю ключ от комнаты и отсылаю ее к бабушке. Если к полудню не вернусь, значит, я отправилась вслед за отцом.

В полиции мне предъявляют обвинение в том, что я даю приют нелегальным партийным активистам. Говорю, что ко мне приходят люди, очень хорошо известные полиции, поскольку они, как и я, находятся под ее надзором. Так как знаю о существовании провокаторов и, более того, шпионов, в свою очередь наблюдающих за ними, я, разумеется, крайне осторожна.

В конце концов допрашивающий меня чиновник гестапо господин Тумм раскрывает карты. Им нужен находящийся на нелегальном положении партийный активист, который разыскивается уже давно. Известно о нем лишь то, что он очень энергичен, осторожен, часто меняет место своего пребывания, поэтому сведения о нем крайне скудны. С чистой совестью могу сказать, что его не знаю — действительно я не знаю его. Полиция предполагает, что, вынужденный часто менять жилье, он однажды будет искать убежище у меня.

55

Книга без иллюстраций

**ВИКТОР
МИХАЙЛОВИЧ
ВАСНЕЦОВ**
(1848-1926)

Автопортрет

Алёнушка

Иван-царевич
на сером волке

Снегурочка

Царевна-лягушка

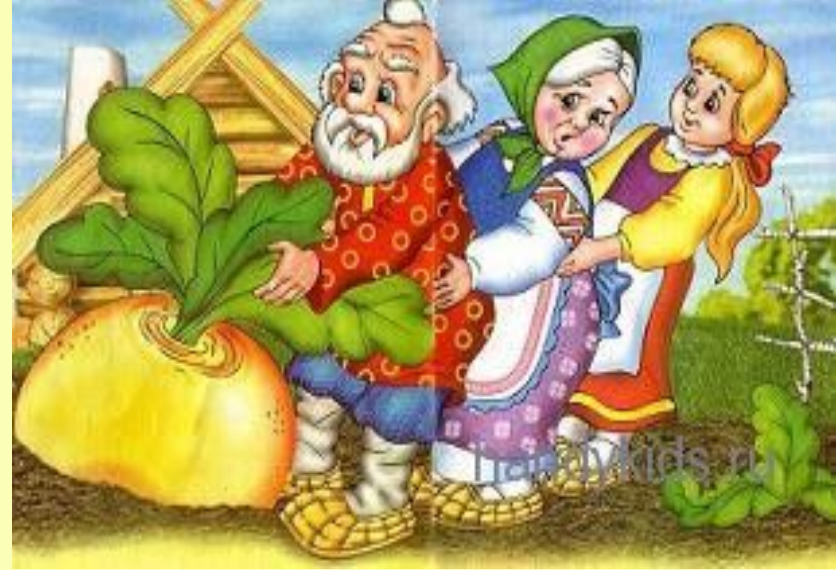
**МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ВРУБЕЛЬ**
(1856-1910)

Автопортрет

Царевна-лебедь

Тема: иллюстрирование «Моя любимая сказка»

Иллюстрирование Колобка на пеньке из сказки «Колобок»

